

«СЛУЧАЙНЫЙ ВЫБОР» О КОТОРОМ НЕ ЖАЛЕЮТ

Как белорусская балерина Алена Шкатула оказалась в Эстонии

В Национальной опере «Эстония» полным ходом идут репетиции традиционного рождественского балета «Щелкунчик». Роль Феи Драже во втором акте танцует 28-летняя белорусская балерина Алена Шкатула, работающая в Эстонии уже пять лет. Приехала с мужем из Минска. Говорит, что на тот момент созрело решение уехать из Белоруссии, и Эстония стала случайным выбором. «Мы показали в театре «Эстония», и руководитель балетной труппы Тийт Хярм сразу же пригласил нас на работу», - вспоминает она.

ЛИАНА ОСИПОВА

Алена рано начала танцевать. Впервые появилась на большой сцене еще в начальных классах балетного училища в «Спящей красавице», потому что в Минске на протяжении всего обучения дети принимают активное участие в постановках театра. Признается, что волнение перед каждым спектаклем осталось и до сих пор. Танцует Алена уже 10 лет, и география ее гастролей широка - Италия, Германия, Франция, Египет, Южная Корея, Китай, Таиланд, Япония.

Балерина с трудом находит время для интервью - репетиции, репетиции, и еще раз репетиции. Балет - одна из немногих профессий, которая требует оставить за бортом все, не касающееся ее. Причем с раннего детства. Так случилось и с Аленой.

Нагрузка в училище огромная

- Как родилась идея стать балериной?

- Ходила в обычный танцевальный кружок после школы - надо было найти себе занятие в свободное время. Мы жили в поселке, большого выбора не было. В балетное училище мне посоветовал поступить мой учитель по хореографии. Мне было восемь лет. Тогда

Фото из архива Национальной оперы «Эстония».

Алена Шкатула считает, что ей повезло - в «Эстонии» один из лучших репертуаров в Европе и можно попробовать себя в разных образах

Фото: Мария Кару.

что оно находилось прямо в здании колледжа. Когда уроки начинались рано, кто-то из минчан уже за два часа до учебы выезжал в колледж, а мы могли поспать подольше, позавтракать и сразу бежать на

балетной среде ходят легенды: например, толченное стекло, подсыпанное в пуанты... Приходилось ли тебе сталкиваться с таким отношением в училище?

- Не было ничего подоб-

в противном случае ты не достигнешь высот. Балет построен на постоянном преодолении чего-то. У нас в колледже был сильный класс, и мы все росли на глазах друг у друга. Я всегда старалась и стара-

Алена рано начала танцевать. Впервые появилась на большой сцене еще в начальных классах балетного училища в «Спящей красавице», потому что в Минске на протяжении всего обучения дети принимают активное участие в постановках театра. Признется, что волнение перед каждым спектаклем осталось и до сих пор. Танцует Алена уже 10 лет, и география ее гастролей широка – Италия, Германия, Франция, Египет, Южная Корея, Китай, Таиланд, Япония.

Балерина с трудом находит время для интервью – репетиции, репетиции, и еще раз репетиции. Балет – одна из немногих профессий, которая требует оставить за бортом все, не касающееся ее. Причем с раннего детства. Так случилось и с Аленой.

Нагрузка в училище огромная

- Как родилась идея стать балериной?

- Ходила в обычный танцевальный кружок после школы – надо было найти себе занятие в свободное время. Мы жили в поселке, большого выбора не было. В балетное училище мне посоветовал поступить мой учитель по хореографии. Мне было восемь лет. Тогда я не имела никакого представления ни о балете, ни о большой сцене, ни о тернистом пути, который всегда остается за кулисами. К счастью, мои родители тоже.

- Родители легко тебя отпустили?

- Нет, мама противилась. Она сама в детстве жила и училась в детском общежитии, и не хотела повторения для своей дочери. Но мое желание было сильнее. И только оно останавливало их забрать документы обратно. Из нашего поселка несколько старших по возрасту девочек учились в Минске в хореографическом колледже, и довольно успешно, так что я не была первой. К сожалению, в Минске пришлось жить в общежитии. Хорошо,

что оно находилось прямо в здании колледжа. Когда уроки начинались рано, кто-то из минчан уже за два часа до учебы выезжал в колледж, а мы могли поспать подольше, позавтракать и сразу бежать на занятия.

- Ты уже в том возрасте видела себя на сцене?

- В том возрасте, конечно, особенной осознанности не было. Отвечу так: ты начинаешь с первого класса соревноваться, у тебя формируется желание быть лучше, особенно, если что-то получается, и тебе не хочется бросать начатое. В училище идет очень сильный отсев, даже в старших классах. Помню, в девятом целый класс мальчиков отчислили из-за дисциплины, некоторых отчисляли потому, что считали неперспективными. В училище царил дух здоровой конкуренции, той, которая позволяет расти тебе в нужном направлении.

- О соперничестве в

балетной среде ходят легенды: например, толченное стекло, подсыпанное в пуанты... Приходилось ли тебе сталкиваться с таким отношением в училище?

- Не было ничего подобного. Все работали и получали роли по заслугам.

- Учеба – тяжелый труд?

- Нагрузка в балетном училище всегда огромная. И физически, и психологически учиться сложно, даже если ты одаренный ребенок.

- Ты часто плакала?

- Это эмоциональная часть, все зависит от того, как ты воспринимаешь ситуацию. Кто-то не переживает свои маленькие неудачи, зная, что перешагнет и завтра сделает лучше. Слезы были. Все мы люди. Наверное, я не так много плакала. Трудности здорово закаляют и формируют твой характер и профессионализм. Ты не можешь делать все время только так, как тебе удобно,

в противном случае ты не достигнешь высот. Балет построен на постоянном преодолении чего-то. У нас в колледже был сильный класс, и мы все росли на глазах друг у друга. Я всегда старалась и стараюсь хорошо делать свою работу, чтобы мне не было стыдно за свои шаги. Такого нет: я вижу цель, и для ее достижения иду по головам. Я всего добивалась своим трудом, и мои старания и успехи замечали.

Таллинн – место, где я востребована

- Как ты оказалась в Эстонии?

- Я станцевала многие классические роли в Большом театре Минска, и у меня появилось желание расширить свой репертуар и попробовать свои силы и в современной хореографии. В Минске же на тот момент существовало ограничение репертуара – только классика. И Таллинн

Фото из архива Национальной оперы «Эстония».

Алена Шкатула считает, что ей повезло – в «Эстонии» один из лучших репертуаров в Европе и можно пробовать себя в разных образах

Фото: Мария Кару.

«Выбор, которого я жалею»

ТОНИИ
иционного
танцует
уже пять
решение
зались
же

повезло – в
репертуаров в
я в разных

Репетиции балета
"Щелкунчик" в самом
разгаре. В роли Принца
- Габриэль Дэвидсон, в
роли Феи Драже - Алена
Шкатула

случае ты не
высот. Балет
а постоянном
ни чего-то. У
даже был силь-

роли и партнеры, мы редко
на работе пересекаемся.
Может быть, поэтому и нет
конфликтов. Мы не рев-
нуем друг друга к партне-

стране, незнакомой ментальности?

- Мы были вдвоем с мужем, поэтому никакого стресса от переезда не испытывала. С детства я привыкла к самостоятельности, не было ощущения, будто я от семьи оторвалась. В балетном коллективе оказался очень теплый климат, приняли меня хорошо, сразу начала работать. А по ментальности есть какие-то отличия, но я бы сказала, что больше от людей зависит.

- Как у тебя с эстонским языком? Не сталкивалась с негативным отношением из-за неумения общаться на эстонском?

- Никогда ничего криминального не было. Всегда можно перейти на английский. Я изучаю эстонский язык и на бытовом уровне понимаю много. Говорить пока, как хотелось бы, не могу, но мне хватает. В труппе языкового барьера тоже не было - в театральной среде всегда выручает английский язык вне зависимости от страны. С нами работают хореографы со всего мира, и английский все равно доминирует. Я владею немецким, как-то была на гастролях в Штутгарте и начала разговаривать с артистами по-немецки. Каково же было мое удивление, когда я увидела, что меня не понимают. Перешли на английский. Оказывается, артисты приезжие.

- В будущем ты видишь себя в Эстонии?

- Я здесь и сейчас. В театре хорошая репертуарная политика, одна из лучших в Европе, динамичная и разносторонняя. Нет смысла смотреть в сторону Европы. Можно приехать в более именитый театр, но не танцевать и половины того, что танцую здесь. Самое главное в профессии - реализация, и чем быстрее, тем лучше, потому что балетное время течет быстро.

Наш век недолог

- Сколько длятся самые долгие тренировки?

- Самый сложный период - постановочные работы, репетиция может идти 2-3 часа без перерыва, плюс одновременно идет работа

отбивает желание танцевать?

- Наш профессиональный век короткий. Мне 28 лет, я в самом соку, на середине пути, понимаю, что в идеале танцевать еще 10 лет. Я столько отучилась, и что - бросить все? Нелогично. В училище я привыкла преодолевать трудности и боль в том числе.

- Есть разница, когда ты танцуешь при полном зале и в полупустом?

- Приходилось и в полупустом танцевать, но негативных эмоций не возникает. Я тоже бываю зрителем, часто хожу в театр и понимаю, что ты можешь играть вообще для одного человека. Иногда полупустой зал аплодирует так, как не аплодирует полный. Есть спектакли, поставленные в неудачное время, например, летом в выходные дни, когда люди с большим удовольствием проводят время за городом. Помню, мы танцевали в Венеции - зал полный, а аплодисменты довольно скудные. Мы расстроились. После спектакля импресарио объяснил, что публика - очень богатые люди, солидного возраста, у всех перстни на каждом пальце, и им просто неудобно хлопать. Они хлопают, но шумного звука нет, получают такие аристократические аплодисменты. И еще зависит от менталитета. В Эстонии зритель тоже сдержанный. Но это не значит, что ему не нравится.

- Поклонники у тебя есть?

- Есть. Особенно я почувствовала их присутствие, когда получила травму. Незнакомые люди через общих знакомых спрашивали о моем здоровье, желали выздоровления, интересовались, когда я выйду на сцену, чтобы прийти именно на спектакль в моем исполнении. Ждут, когда я выйду на сцену в премьерном спектакле «Баядерка». В Эстонии не принято встречать своего кумира после спектакля, закрывать цветами, эстонский зритель не вторгается в твоё личное пространство. О поклонниках иногда узнаю и из Фейсбука - кто-то был на спектакле, востроженно отозвался, но мне лично не пишут.

- С родителями часто

повезло – в репертуаров в разных

Репетиции балета "Щелкунчик" в самом разгаре. В роли Принца – Габриэль Дэвидсон, в роли Феи Драже – Алена Шкатула

в случае ты не высот. Балет а постоянном нии чего-то. У дже был силь- мы все росли друг у друга. Я лась и стара- делать свою ы мне не было ои шага. Такого цель, и для ее иду по голо- го добивалась м, и мои стара- замечали.

место, где ована

завалась в Эсто-

девала многие е роли в Боль- Минска, и у лось желание вей репертуар ать свои силы енной хорео- Минске же на существовало репертуара – ика. И Таллинн

Я всего добивалась своим трудом, и мои старания и успехи замечали.

для нас стал случайным выбором, о котором жалеть еще не приходилось.

- Были еще варианты?

- Были. Но не все подходили. Я замужем, муж тоже танцовщик. Предлагали что-то ему, но не мне, или наоборот, а мы не хотели жить в разных городах, и искали место, где могли бы танцевать вдвоем.

- Творческой паре тяжело жить и работать вместе?

У нас с ним разные

роли и партнеры, мы редко на работе пересекаемся. Может быть, поэтому и нет конфликтов. Мы не ревнуем друг друга к партнерам – для нас это просто работа.

- Дома обсуждаете свои роли?

- Бывает, но стараемся оставлять работу на работе. Дома у нас другая жизнь – семейная.

- Что тебя поразило в Эстонии?

- Первый раз, когда приехали в Таллинн, после Минска все казалось маленьким. В Минске возле кольцевой дороги уже небоскребы, а тут на окраине в основном частный сектор... Мы въехали в город и не поняли: мы в городе или нет? Наши друзья сразу повели нас в Старый город, конечно, при виде этой красоты невозможно было не восхищаться.

- Как проходил твой адаптационный период в чужом городе, другой

могу, как хотелось бы, не могу, но мне хватает. В труппе языкового барьера тоже не было – в театральной среде всегда выручает английский язык вне зависимости от страны. С нами работают хореографы со всего мира, и английский все равно доминирует. Я владею немецким, как-то была на гастролях в Штутгарте и начала разговаривать с артистами по-немецки. Каково же было мое удивление, когда я увидела, что меня не понимают. Перешли на английский. Оказывается, артисты приезжие.

- В будущем ты видишь себя в Эстонии?

- Я здесь и сейчас. В театре хорошая репертуарная политика, одна из лучших в Европе, динамичная и разносторонняя. Нет смысла смотреть в сторону Европы. Можно приехать в более именитый театр, но не танцевать и половины того, что танцую здесь. Самое главное в профессии – реализация, и чем быстрее, тем лучше, потому что балетное время течет быстро.

Наш век недолог

- Сколько длятся самые долгие тренировки?

- Самый сложный период – постановочные работы, репетиция может идти 2-3 часа без перерыва, плюс одновременно идет работа над текущим репертуаром. Довольно изнуряюще. Все время пробуешь, пробуешь, включаешься физически и эмоционально.

- Травмы у тебя были?

- Они мне хорошо знакомы. В основном у нас травмы, которые потом перерастают в хронические заболевания. Сейчас я уже седьмой месяц восстанавливаюсь после травмы – был разрыв икроножной мышцы, и только с 1 декабря снова выхожу на сцену. Мой партнер Максим Чукарев второй месяц после операции – получил разрыв ахилла прямо на сцене. К сожалению, в балетном мире, как и в спорте, это случается довольно часто.

- Травмы могут привести к инвалидности, и артисты балета прекрасно об этом знают, но это не

проводят время за городом. Помню, мы танцевали в Венеции – зал полный, а аплодисменты довольно скупые. Мы расстроились. После спектакля импресарио объяснил, что публика – очень богатые люди, солидного возраста, у всех перстни на каждом пальце, и им просто неудобно хлопать. Они хлопают, но шумного звука нет, получаются такие аристократические аплодисменты. И еще зависит от менталитета. В Эстонии зритель тоже сдержанный. Но это не значит, что ему не нравится.

- Поклонники у тебя есть?

- Есть. Особенно я почувствовала их присутствие, когда получила травму. Незнакомые люди через общих знакомых спрашивали о моем здоровье, желали выздоровления, когда я выйду на сцену, чтобы прийти именно на спектакль в моем исполнении. Ждут, когда я выйду на сцену в премьерном спектакле «Баядерка». В Эстонии не принято встречать своего кумира после спектакля, задаривать цветами, эстонский зритель не вторгается в твоё личное пространство. О поклонниках иногда узнаю и из Фейсбука – кто-то был на спектакле, востроженно отозвался, но мне лично не пишут.

- С родителями часто видишься?

- Они приезжают раза три в год, стараются не пропускать премьеры с моим участием. К сожалению, у нас съездить в Белоруссию получается гораздо реже, в основном только летом.

- Составляющие твоего счастья?

- Все элементарно: когда ты здорова, здоровы и счастливы твои близкие. Остальное второстепенно.

- Детей планируете? Или после выхода на пенсию?

- Конечно, планируем. Надеюсь, что раньше. Наша пенсия – в сорок лет, кто-то уходит раньше. Пока будет желание, пока будет чувство, что я на сцене хорошо выгляжу, буду работать. Если кто-то подскажет, что пора уходить, уйду, не буду дожидаться пенсионного возраста. Поживем-увидим, ничего загадывать не хочу.